

Бэклэнд, Восточный район, двухкомнатная квартира.

Полицейские вскрыли дверь и вошли в комнату. И тут же зажали ладонью рот.

В квартире воняло кровью!

- Офицер, не имею ни малейшего представления, что здесь случилось. Квартиранты мне рассказали, что кровью пахло даже в соседней квартире, - хозяин квартиры в шёлковом цилиндре испуганно огляделся, не пожелав оставаться здесь ни одной лишней секунды.

Черноволосый и голубоглазый офицер с погонами инспектора махнул рукой:

- Ждите там. У нас ещё есть вопросы.

Офицер надел белые перчатки и посмотрел на дверь в спальню. Но, тем не менее, не спешил войти. Он внимательно огляделся, заметив горку угля, шкаф со столовыми приборами и едой, помытый котёл, заляпанный жиром стол, две валяющиеся табуретки, пару стульев, бутылки с неизвестным порошком и колоду карт Таро.

- Любитель мистики? - черноволосый офицер кивнул, словно бы сам себе. Затем он махнул подчинённому открыть дверь в спальню.

Скрипнуло, и в гостиную буквально хлынул запах крови. Открывший дверь констебль заглянул внутрь и негромко выругался, резко отступив внутрь гостиной.

Инспектор нахмурился. Надавив на плечи отступающему констеблю, он обошёл его кругом и направился к спальне. Стоило ему мазнуть по комнате взглядом, выражение его лица изменилось.

В комнате, на деревянной кровати лежал человек. Его руки были привязаны к спинке. По всему его телу виднелись порезы. Кровь из них давно вытекла, окрасив простыни и одеяло тёмно-красным.

С первого взгляда было заметно, что труп связан проволокой, врезавшейся в тело до самых костей. Настолько жуткая сцена повлияла даже на полицейского, видевшего много убийств. Более того, у него возникло такое впечатление, что это какой-то дьявольский ритуал.

Инспектор уже хотел что-то сказать, как в комнату вошли двое. Один из них тут же начал всё фотографировать, а второй ринулся задавать вопросы:

- Ещё одно? Серия? Офицер, это серийный убийца?

Голубоглазый инспектор нахмурился и махнул рукой:

- Не вмешивайтесь в ход расследования, в противном случае мы будем считать вас сообщниками.

Инспектор попросил констебля:

- Хазих, пожалуйста, проводи этих репортёров. Передай им, если у них есть вопросы, пусть зададут их пресс-офицеру Сивелауса.

После того, как репортёров вывели с места преступления, инспектор протяжно вздохнул:

- Я снова буду в газетах. Проклятье!

Район Императрицы, роскошное поместье графов Холл.

- Ещё одно убийство в Восточном районе. Подозревают, что жертву пытали, перед тем как убить...- Пообедав, Одри читала газету.

Услышав бормотание дочери, граф Холл покачал головой и вздохнул:

- Убийство не новость для этого района. По статистике, люди умирают там каждый день. Даже не по одному.

Одри не придавала этому никакого значения. Пообщавшись с родителями и братом, она вместе со своим золотистым ретривером вернулась к себе.

Человек и собака моли без всяких слов читать мысли друг друга. Собака остановилась у дверей, а девушка заперлась изнутри. Усевшись на кровать, она обратилась к мистеру Шуту.

Через несколько секунд она увидела поглотивший её луч алого света. Одри появилась в мире над серым туманом прямо в величественном дворце. Затем она увидела небольшую комнатку сбоку и открытую изъеденную временем дверь.

Куда лучше чем старая исповедальня... Не похоже на мистера Мира. С ним что-то случилось? В задумчивости, Одри зашла в комнату и закрыла дверь.

В прошлый раз она провела с Мистером Миром – Германом Воробьём дополнительный сеанс и пришла к выводу о его полном психическом равновесии. К её удивлению, он попросил провести новый сеанс.

Это заинтриговало девушку.

Одри прислонилась к стене довольно обширной комнаты – за стеной явно был кто-то ещё. Она медленно сползла на пол, закинув ногу за ногу.

В этой спокойно атмосфере Одри быстро настроилась на рабочий лад и резко сказала:

- Добрый вечер, мистер Мир...

Стоило ей это сказать, как Одри ощутила состояния Тела Сердца и Разума мистера Мира или простым языком, его эмоции или настроение.

Угрюмость, уныние, озадаченность, депрессия, отсутствие интереса к чему-либо... Совершенно другое настроение, чем в прошлый раз. Что же случилось? Одри закусила губу и использовала Умиротворение.

Умиротворение – это наиболее полезная способность Психиатра. Давным-давно её называли Психоанализом.

«Тёмные облака» за стеной стали значительно меньше. Наконец, Герман Воробей хрипло поздоровался:

- Добрый вечер, мисс Справедливость.

Прислонившись к стене, Одри подумала и отказалась от первоначального плана. Она сохранила свой резкий тон:

- Мне очень интересно с Вами общаться. Кажется, с Вами много чего случилось. Больше ни о чем не вспоминайте. Давайте просто поговорим, как будто мы с Вами друзья. Если Вас интересует моя жизнь, я готова поделиться чем-нибудь интересным.

С другой стороны стены Герман Воробей на некоторое время смолк. Не отвечая на её вопрос, он спросил саму Одри:

- Каким Вы видите своё будущее?

Одри сперва посмотрела куда-то в сторону, а потом серьёзно ответила:

- Перейти на новую ступень, стать полубогом, уметь защитить отца, мать и братьев. Ой, недавно я вместе с другими членами фонда посещала стипендиатов. Они жили в куда худших условиях, чем я того ожидала. Хотя я и читала об этом и была морально готова, но удивилась, увидев всё своими собственными глазами. Девочка, всего на пару лет младше меня, была такая худая и низкая. Она ела не каждый день, и у неё было всего два изорванных платья. Но когда она заявила, что хочет учиться, её глаза были чисты и невинны, их переполняло жажда знаний. Я и по сей день этого не могу забыть...

Одри чувствовала изменения в состоянии Герман Воробья. Его эмоции уже не казались спокойно одной гладью, они бурлили и шли волнами.

После некоторого раздумья, Психиатр продолжила, словно бы она ничего не заметила:

- Когда-то я мечтала о пышной свадьбе, ждала «принца», прямо как в книжках. Но став Зрителем, поняла, что могу никогда этого не увидеть. Я часто читаю мысли мужчин и вижу всю их ложь. Уже убедилась, что многие люди не такие уж приятные, как я себе представляла, и разочаровалась. Хмм, через пару лет я могу начать ценить людей за их недостатки, но сейчас мне трудно будет это сделать...

Заметив, что Герман Воробей, который тоже прижался спиной к стене, засмеялся, Одри воспользовалась Умиротворением. Тогда, она услышала его новый вопрос:

- Вы как-то расспрашивали мистера Солнце про драконов. И должны иметь некоторое представление о Драконе Воображения. Если бы я сказал, что Ваших отца, мать и братьев представил Король Ангелов Пути Зрителя, и они никогда не существовали, какая была бы Ваша реакция?

Я бы упала в оброк прямо на месте и сразу потеряла контроль. У мистера Мира начались проблемы из-за того, что он узнал, что его долгожданная цель не достижима? Вопрос насторожил Одри, но потом она осознала всю его суть.

Она не ответила, задав собственный наводящий вопрос:

- Кажется, Вы видели крушение всех надежд.

- Ха, - из-за стены раздался ироничный хмык, - когда-то я думал, что у меня есть семья. Но позднее я осознал, что это несбыточная надежда.

- Почему Вы так думали? – небрежно спросила Одри, словно они просто разговаривали друг с другом.

Герман Воробей помолчал пару секунд:

- Вы не слышали о сказках Императора Рассела?

- Читала в детстве, - согласилась с ним Одри.

Она заметила, что мистер Мир начал проявлять эмоции. Подавленная боль рвалась вовне. На этот раз Одри не воспользовалось Умиротворением. Интуиция и профессиональный опыт подсказывали Одри, что ему стоит выговориться.

- Тогда Вы должны знать о Спящей Красавице и её принце, - негромко сказал мистер Мир, - уснувшая девушка однажды проснулась... Есть ещё один точно такой же человек, думавший что его семья всё ещё рядом, стараясь стать сильнее, он надеялся однажды их отыскать. Это была его цель. Наконец, он понял, что спал три сотни лет, или больше тысячи, может быть, даже дольше. Он никогда не сможет отыскать то, что однажды имел...

Для Одри было очевидно чудовищная боль самого мистера Мира и чувство утраты. Она поняла. У мрачного, настороженного, опытного и безжалостного мистера Мира тоже были цели и причины существования!

Это соответствует его доброму сердцу... как жаль... хотя он привел в пример сказку, некоторые его эмоции отражают реальность. Когда он упоминал «сон», «семью», «три сотни лет», «больше тысячи», «даже дольше», - «никогда не сможет» - его чувства становились сильнее... Это значит, что он жил в древности и дожил до сегодняшнего дня? Полностью соответствует ситуации мистера Шута. Не удивительно, что он стал его последователем... Одри быстро осознала всю суть вопроса.

Поджав губы, она задумалась:

- Его семья что-нибудь сказала? Сказали ли они ему, что хотят, чтобы он сделал, когда проснётся?